Гастроли Омского
драматического
театра

ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДОСТЬ

БЛИЖАТСЯ к завершению первые гастроли наших гостей из Сибири — Омского драматического театра. Знакомство ярославцев с творчеством этого коллектива продолжается вот уже почти месяц.

Творческий почерк Омского театра, его репертуар отражают многие характерные черты в развитии современного советского театра. Судя по афише гостей, им не страшен пресловутый репертуарный голод. Как известно, именно репертуар прежде всего определяет идейно-творческое лицо театра. Это — одна из истин, не стареющая от частого повторения и не вступающая в противоречие с другой истиной — о том, что творческое лицо театра определяется также и индивидуальностью, талантом режиссера и актеров.

Не могут стоять в афише названия «Сирано де Бержерак», «Смерть Иоанна Грозного», «Гамлет», «Так начиналась легенда», если нет актеров, способных достойно воплотить образы Сирано, Грозного, Гамлета, генерала Карбышева, если нет актерского ансамбля. Равно, как и невозможно проявление актерской и режиссерской индивидуальности без полноценной по идейно-художественным качествам, по жанровому разнообразию драматургии.

Если коротко сформулировать основное впечатление от просмотренных в Омском театре спектаклей, то это — уважение к зрителю, доверие к нему, умение активно вовлечь его в сферу своего духовного влияния. Доверие к его готовности соучаствовать в патристическом, вызывающем конкретные, зримые ассоциации спектакле о подвиге нашего современника генерала Карбышева и уверенность в том, что зритель не останется равнодушным и к трагедии принца датского. Доверие к его способности оценить эксперимент в постановке сложного музыкально-драматического спектакля, доверие к его юмору и вкусу, когда речь идет о спектакле, на котором прежде всего отдыхаешь, не «погружаясь» в сложные философские проблемы.

Для режиссуры театра, возглавляемой заслуженным деятелем искусства РСФСР Я. М.

Киржнером, очевидно стремление заставить актера ежедневно думать о проблемах своей профессии, не просто оправдать режиссерский замысел, но создать роль, создать сценический характер. В этом смысле, пожалуй, можно выделить два наиболее примечательных спектакля — «Смерть Иоанна Грозного» в постановке Я. Киржнера и «Человек из Ламанчи» — режиссер А. Хайкин.

В первом спектакле мы видим ансамбль, в котором каждая из множества актерских работ, начиная с исполнения роли Грозного заслуженным артистом РСФСР Б. Кашириным и кончая царским шутком (Ю. Музыченко), подчинена общему единому замыслу и действие движется в едином ритме и стиле, сочетающем современный взгляд на историю и точно найденную атмосферу «смутного» для Руси времени.

Спектакль «Человек из Ламанчи» тоже примечателен не только режиссерским решением. От актеров постановка потребовала высокого профессионального мастерства. И если не всем одинаково удалось приблизиться к уровню главных исполнителей — таких, как артист Г. Строков (Дон-Кихот) и артистка Т. Ожигова (Альдонса), если не все в этом «густо населенном» персонажами спектакле смогли добиться непрерывности «пребывания» в образе и подчас в нем излишне, как говорится, «парниковаты парники», тем не менее этот эксперимент творчески плодотворен и, безусловно, может быть предпочтен иным благополучным, но безликим произведением, бытующим еще, к сожалению, на сцене.

Артисты Омского театра создали немало ярких, интересных, художественно убедительных образов. И, потому хочется новых встреч с Б. Кашириным — актером разноплановым, мастером острого сценического рисунка, с А. Щеголевым — психологически многогранным, точным по мысли. Большой интерес и удовольствие вызывает импровизационная комическая манера А. Теплова. Запомнятся яркая индивидуальность, обаяние Н. Чиншивили в роли Сирано. Хочется сказать и об артисте, вопло-

тившем образ Гамлета, — А. Причеве, и об артистке В. Прокоп, создавшей лирический привлекательную, детски искреннюю Офелию...

Необходимо отметить и другую черту коллектива Омского театра — любовное отношение к молодежи, доверие к ее способности воплотить сложные и разнообразные сценические характеры. На плечи молодых ложится большая и ответственная нагрузка. Конечно, при этом всегда неизбежны какие-то просчеты. Молодые актеры не всегда точны в воплощении режиссерского замысла, подчас не так крепко владеют техникой речи, иногда ими не преодолены еще следы ученичества. Но путь к театру, живому и совершенствующемуся, лежит только через гармоничное сочетание опыта со свежестью темперамента и обаянием молодости.

В комедии «Проснись и пой» рядом с интересными работами старших — А. Теплова, Е. Аросовой, Н. Надеждиной, — живут, поют, танцуют обязательная Карола В. Канунникова, неотомимый Дьюла — Н. Бабенко и буфетчица Мари — В. Булатова запомнившиеся нам исполнением роли Анны Ражиц в драме «Так начиналась легенда» и Груни в «Синих дождях» (кстати, хорошим партнером с ней был В. Розанцев).

Ни одна пьеса В. Розова не обходится без интересно выписанных, стоящих в центре внимания драматурга, образов молодежи. Поэтому очень важным вкладом в сложный, ярко оснащенный актерски спектакль «С вечера до полудня» явилось талантливое исполнение роли Нины Т. Ожиговой и непосредственная, правдивая игра Н. Калинина — Альберта.

Лаконичное, пластичное выразительное оформление спектаклей Омского театра (пока-луй, единственным досадным исключением в этом отношении является спектакль «Дом, который приносит счастье») немало способствует успеху.

Ярославские зрители по достоинству оценили гражданскую зрелость, творческую молодость одного из старейших театров Сибири — Омского драматического.

И. КАЗАНЦЕВ.